

Си Энь перекатил глазки и неожиданно сменил тон на любопытный:

— Но если ты не Духовный Мастер, как же ты попала в нашу Духовную Академию?

Услышав это, Чу Цин беспомощно пожала плечами:

— Я и сама не знаю.

— Ты первая девушка, которая сюда пробралась. Должно быть, хозяин тебя очень ценит? Хочешь сходить погулять? — Си Энь прищурился, хихикнул, а затем, причмокнув, протянул обезьяньей лапкой несколько сверкающих золотых монет. На каждой из них был выгравирован силуэт величественного здания. — Четыре монеты, на развлечения должно хватить. Если захочешь вернуться — просто позови меня.

Чу Цин с любопытством приняла монеты, и вдруг ее тело стало невероятно легким. Ощущение полета вызвало у нее необъяснимый приступ паники, и она поспешно произнесла:

— Поздно уже, куда я пойду? Давай лучше завтра...

Обезьяны — существа, чью логику простым людям не понять: она еще даже не согласилась, а ее уже отправили.

— Иди на улицу еды, просто погуляй. Я уже целую вечность не колдовал, все тело затекло, так что иди давай!

Стоило Си Энь закончить фразу, как внезапно возник золотой вихрь, и Чу Цин мгновенно затянуло внутрь.

Си Энь гордо задрал голову и самодовольно хмыкнул:

— Эх, ну и мощь! Так легко отправил человека в путь! Да я расту над собой!

Процветающая улица, отовсюду доносятся ароматы лакомств. Зажглись вечерние огни, освещаая лица, полные юношеских улыбок.

Чу Цин внезапно появилась посреди улицы, пошатнулась, пытаясь удержать равновесие. Вокруг стоял гул голосов, а от блеска и суеты вокруг рябило в глазах.

Ее действительно забросило на эту самую улицу еды.

Чу Цин считала себя гурманом, но, оказавшись здесь, особого интереса к еде не почувствовала.

Я люблю тебя!

— Ты правда не расслышала или просто хочешь услышать это еще раз?! — яростный рык донесся с какой-то стороны. Чу Цин вздрогнула и машинально повернула голову. Толпа уже расступилась, образовав проход, посреди которого лицом к лицу стояли парень и девушка.

Юноша в повседневном светло-голубом костюме выглядел очень привлекательно, но сейчас его красивое лицо пылало от гнева, а в глазах читалось явное раздражение.

С того места, где стояла Чу Цин, она видела лишь изящную спину девушки.

Но почему этот силуэт кажется таким знакомым?

А, это же та девица, что пыталась со мной сблизиться. Как ее там звали? Шу Ли? Кажется, да.

Чу Цин стало любопытно: кто-то признается Шу Ли в любви, причем в такой манере — это интересно.

Лицо Шу Ли сейчас выглядело крайне неприятным, но, видя вокруг столько людей, она была вынуждена выдавить улыбку и мягко произнести:

— Цзин Ло, я правда только что не расслышала...

Едва эти слова слетели с ее губ, толпа вокруг пришла в движение.

— Цзин Ло? Тот самый Цзин Ло, первый во всех рейтингах Западного Двора? Обалдеть, с чего это он влюбился в Шу Ли?

— Ну так она красавица, кто же таких не любит?

— Ну, например, Сяо Хань.

Чу Цин прислушивалась к шепотку толпы, ее взгляд слегка мерцал. Она внимательно смотрела на разъяренного юношу, не скрывая недоумения.

Станный тип.

— Хорошо, теперь расслышала? — Цзин Ло в душе усмехнулся, поднял глаза и с высокомерием в голосе произнес: — Станешь моей девушкой, да или нет?

Услышав это, уголки губ Шу Ли едва заметно дрогнули — в этой улыбке сквозило самодовольство! Однако этот высокомерный, смотрящий на всех свысока парень ей совсем не нравился. Она сделала вид, что смущена, и с извиняющейся интонацией ответила:

— Цзин Ло, прошу прощения, я... я не могу быть твоей девушкой.

Глаза окружающих загорелись, на лицах расцвели злорадные улыбки.

В конце концов, Цзин Ло был из Западного Двора, а они — из Южного. Естественно, им было неприятно, что парень с Запада пытается приударить за их богиней. К счастью, Шу Ли отказала, что порядком ударило по самолюбию Цзин Ло.

Мало кому понравится, когда ему отказывают посреди улицы, это же такой позор.

Но Цзин Ло славился своей толстокожестью. Услышав ответ, он щелкнул пальцами и кивнул:

— Спасибо.

Э?

Теперь не только Шу Ли была ошарашена — толпа тоже смотрела на Цзин Ло с недоумением.

Он что, с ума сошел? Ему отказали, а он еще и благодарит?

Чу Цин усмехнулась и невольно направилась вперед. Шаг за шагом она протиснулась ближе — теперь она могла разглядеть выражение лица Шу Ли гораздо лучше.

Шу Ли застыла в замешательстве, недоуменно нахмутив брови:

— Спасибо? За что спасибо?

Цзин Ло усмехнулся, холодно окинул девушку взглядом и с явным пренебрежением произнес:

— Понимаешь, я слышал, что в Южном Дворе появилась красавица — с покладистым характером и сильная, вот и пришел взглянуть. Увидел, и, честно говоря, пожалел. Но раз уж пришел, я не из тех, кто бросает дело на полпути. Хорошо, что ты не согласилась, а то мне пришлось бы ломать голову, как тебя бросить. Так что спасибо! — Сказав это, он одарил ее сияющей, красивой улыбкой.

Бесит!

При взгляде на эту улыбку в голове у Чу Цин возникло именно это слово.

Это действительно жутко бесило! Как можно говорить такие гадости красавице в лицо?

— Я не говорю, что ваш Южный Двор плох. Просто считаю, что любая случайная девушка с улицы выглядит лучше тебя.

Непонятно было, хвалил ли он красавиц Южного Двора или просто хотел задеть Шу Ли. Так или иначе, лицо Шу Ли стало пепельно-серым, и она больше не могла удерживать улыбку:

— Что это должно значить?

— Ничего особенного. Не веришь? — Цзин Ло легко усмехнулся, его взгляд скользнул по толпе и остановился на Чу Цин. В его глазах вспыхнули искорки, отчего у нее по спине пробежали

мурашки.

Что он задумал?

Чу Цин машинально хотела развернуться и уйти, но большая ладонь вовремя схватила ее и притянула к себе. Затем над ее головой раздался дерзкий голос:

— Эта барышня явно покрасивее тебя, не находишь? А ведь я просто выцепил ее на улице.

Чу Цин ошарашенно обернулась и, заметив, что все взгляды устремлены на нее, почувствовала стыд и гнев.

— Это ты?!

Шу Ли, которая до этого с пренебрежением относилась к словам Цзин Ло, при виде Чу Цин непроизвольно вскрикнула, в ее глазах вспыхнула ярость.

Она и представить не могла, что эта девица снова и снова будет позорить ее!

Проклятая женщина, какая дерзость! Кто она вообще такая?

— О, так вы знакомы? — уголки губ Цзин Ло приподнялись, он выглядел удивленным.

— Ой! Это же человек Сяо Ханя! — кто-то из толпы вскрикнул.

Сегодня вечером Чу Цин наделала немало шума, за ней наблюдало много людей, поэтому многие ее узнали.

После этого выкрика ее опознали почти все. Глаза людей загорелись, пошли перешептывания.

Вот оно, внимание масс — подумала Чу Цин, чувствуя себя крайне неловко.

— Сяо Хань? Ты человек Сяо Ханя? — Цзин Ло опустил глаза, рассматривая Чу Цин с еще большим интересом, и вдруг его осенило: — О! Так это ты та самая, что сегодня устроила пожар!

При этих словах лицо Чу Цин помрачнело, она широко распахнула свои ясные глаза.

Что значит устроила пожар? И еще... когда это она стала чьим-то питомцем?

— Я не питомец! — воскликнула Чу Цин, и в ее голосе звучала стальная твердость. — Правда, нет!

Толпа на мгновение замолчала, а затем хором, словно сговорившись, ответила:

— Сяо Хань сказал, что ты питомец!

Сяо Хань! Опять Сяо Хань!

Чу Цин стиснула зубы. Она вдруг вспомнила: когда она была в огне, кто-то действительно сказал, что она его питомец, но она пропустила это мимо ушей. Кто бы мог подумать, что это был Сяо Хань?

Верно говорят, бесплатный сыр бывает только в мышеловке! Ее репутация окончательно разрушена!

Впрочем, ладно. Он обеспечивает ее едой, жильем и даже берет на себя заботу о безопасности. Можно смириться с этим, ведь это лишь вопрос репутации — истина сама себя проявит.

Подумав об этом, Чу Цин решила больше не оправдываться и позволила им пребывать в заблуждении.

Цзин Ло, глядя на ее молчание, приподнял бровь: «Похоже, слухи не врут, она действительно... Но правда ли, что она баловалась с огнем? Сяо Хань, каким бы сильным ни был, вряд ли способен окружить человека огнем и сбросить его с небес так, чтобы тот остался невредим. Если он действительно на такое способен — это немыслимо».

Всё это дело явно не так просто. И если всё действительно так, как он думает, то кто же эта девушка? Откуда она взялась?

Ты это сделал?

— Отпусти ее! — холодный, не терпящий возражений мужской голос прервал раздумья Цзин Ло.

Услышав этот голос, толпа снова зашумела.

Сяо Хань пришел!

Теперь все окончательно уверились в том, что Чу Цин — человек Сяо Ханя, раз уж он явился за ней. Кто теперь посмеет сказать обратное?

Взгляд Чу Цин слегка дрогнул, она не понимала, зачем он здесь.

Стройная фигура в синем медленно приближалась к ним. На его красивом лице читалось холодное безразличие, а в темных глазах — явное недовольство.

Когда он подошел к Чу Цин, Цзин Ло машинально отпустил ее плечи. Сяо Хань поднял глаза, и его выражение лица стало чуть мягче.

— Почему ушла, не позвав меня? — его взгляд потеплел, голос звучал нежно, а уголки губ искрились легкой досадой — упрек звучал как проявление заботы.

Чу Цин искренне восхитилась его актерским мастерством: скорость смены выражения лица просто поражала, и выглядело это настолько естественно, что ни к чему не придраться.

— Это Си Эннь притащил меня сюда! — Чу Цин обиженно опустила глаза, в которых на мгновение блеснул озорной огонек. Хочет играть — пожалуйста! Пока есть еда, она поддержит любую игру.

В глазах Сяо Ханя мелькнула усмешка. Он протянул руку, чуть неуклюже обнял ее и проворковал:

— Тогда возвращаемся? Твоя любимая жареная курица уже готова.

Чу Цин сдержала порыв закатить глаза. «Да это ты любишь курицу! Я предпочитаю утку!» — подумала она про себя.

Чу Цин семнадцать лет, она пробовала курицу всего раз, и после одного кусочка всю ночь мучилась от тошноты. С тех пор она к ней не притрагивалась. Так что слова о том, что она любит курицу — полная чушь.

Но сейчас, играя свою роль, Чу Цин, конечно, не могла спорить. Она опустила глаза, дернула его за рукав и сказала:

— Не то чтобы я не хочу есть... — «Просто не то, что ты приготовил», — мысленно добавила она.

Сяо Хань подумал: «Похоже, у меня отличная напарница». На его лице появилась беспомощная, любящая улыбка:

— Конечно, конечно. Кто, если не я, знает твои предпочтения? Пойдем домой, м?

Все вокруг были ошеломлены, глядя на такую перемену в Сяо Хане. Никто не ожидал, что столь холодный и гордый человек способен на такую нежность... Это просто невероятно!

Девушки испытывали смесь ревности и зависти, а парни сокрушались, что у них нет такой удачи.

Больше всех злилась Шу Ли, ее глаза покраснели от гнева. Ее избранник прямо перед ней проявляет чувства к другой — конечно, это вызвало жгучую ревность.

— Сяо Хань, мой отец просил тебя зайти! — увидев, что пара собирается уйти, Шу Ли внезапно осенило. — Я как раз шла тебя предупредить, он просил зайти немедленно.

Сказав это, Шу Ли почувствовала облегчение. Она бросила холодный взгляд на Чу Цин, предвкушая, как Сяо Хань бросит ее здесь одну.

Она была так уверена в успехе, потому что ее отец и отец Сяо Ханя были близкими друзьями, и Сяо Хань всегда выказывал огромное уважение к ее отцу, выполняя любые просьбы.

Сяо Хань остановился, бросил взгляд на Чу Цин в своих объятиях и, не раздумывая, сухо ответил:

— Передай господину, что у меня срочное дело, не могу прийти. Как только освобожусь — лично принесу извинения. — Затем он нежно сказал Чу Цин: — Пойдем.

Будет позорно

Чу Цин взглянула на перекошенное от злости лицо Шу Ли и кивнула:

— Угу.

Вскоре они скрылись из виду.

Шу Ли была ошарашена и разъярена. Она никак не ожидала, что Сяо Хань откажет! Пусть она все выдумала, но неужели он предпочел какую-то девушку встрече с ее отцом? Как... как это возможно?

...

Как только они вошли во дворец, улыбки на их лицах тут же погасли. Сяо Хань поспешно убрал руку с плеча Чу Цин, а она сама оттолкнула его и попятилась. Оба чувствовали себя неловко, хотя внешне старались сохранять спокойствие.

Сяо Хань бросил на нее взгляд и прошел в зал:

— В следующий раз не будь такой опрометчивой. Если встретишь Шу Ли — ничего хорошего не выйдет, ты не сможешь ей противостоять.

— Позорно? — Чу Цин мысленно хмыкнула. Неужели эта манерная девица может заставить ее опозориться? Впрочем... — Ты имеешь в виду, что она сильный Духовный Мастер?

Сяо Хань на секунду запнулся, затем пошел на кухню, закатал рукава и спокойным голосом ответил:

— Если говорить о силе, то не особо — она лишь Духовный Мастер второго ранга. Просто она популярна в Южном Дворе, да и навыки освоила неплохо.

— Оу, — ответила Чу Цин без особого удивления. Раз уж ее узнают на каждой улице, значит, она популярна. Но что с того? Если Шу Ли не станет лезть к ней, то и она может делать вид, что той не существует.

Сяо Хань покосился на безразличное лицо Чу Цин и, немного помолчав, произнес:

— Духовную силу не так просто развить. Если ты не практикуешь, то и не узнаешь.

— И что ты предлагаешь? — она должна тренировать духовную силу?

Сяо Хань повернулся, помолчал некоторое время и ответил:

— Именно то, о чем ты подумала. Сходи к Си Энь, разберись что к чему, если он скажет, что у тебя получается — приходи ко мне.

— Ладно. — Чу Цин бросила на него взгляд и отправилась искать Си Энь.

Когда она ушла, Сяо Хань замер, опустив глаза. Он размышлял: если она действительно не способна к культивации, стоит ли заменить ее? Но дело уже получило огласку, замена вызовет вопросы... этот метод не работает.

Ладно, посмотрим.

Сяо Хань вздохнул.

**

Найдя Си Энь, Чу Цин тут же отвесила обезьяне щелбан.

— Ты чего? — возмущенно проворчал Си Энь. — Развлечение не задалось, решила сорвать злость на мне?

— Я еще даже не сказала, что хочу идти, чего ты так торопился? Ладно, рассказывай, как тренировать духовную силу. — Чу Цин не хотела спорить. В конце концов, она была слегка не в духе из-за встречи с Шу Ли, а увидев, как та позорится, поездка окупилась сполна.

— Ты хочешь тренировать духовную силу? — вся обида Си Энь исчезла при этих словах. Он оглядел Чу Цин с головы до ног и покачал головой. — По-моему, у тебя нет таланта к этому.

Чу Цин: «...»

Даже если это правда, зачем так прямолинейно? Хоть бы капельку такта! Никакого уважения, чистое презрение.

Чу Цин была из тех, кто не отступит, пока не упрется в стену. Конечно, она не собиралась бежать к Сяо Ханю со словами «у меня не получается» лишь из-за слов обезьяны — это лишь заставило бы его смотреть на нее свысока. Она погладила Си Энь по голове и сказала:

— Забей пока, рассказывай.

Си Энь смотрел на нее несколько секунд, а затем медленно кивнул:

— Ну ладно. Об уровнях я тебе уже говорил: девять рангов, в каждом по двенадцать ступеней.

Каждые четыре ступени — низкий, средний и высокий подуровни. Понятно?

Если она не поймет, он искренне разочаруется — он впервые в жизни столько времени тратит на болтовню с человеком!

— Угу, — Чу Цин кивнула. Это было несложно.

— Хорошо. А метод тренировки прост: сядь, успокойся, сложи печать для медитации. Если почувствуешь, что вокруг тебя что-то проникает в тело — значит, у тебя есть задатки. Если нет — увы, ничего не выйдет! — Си Энь выражался прямо. Обычный человек после таких слов мог бы робеть и испугаться попробовать.

Но Чу Цин была спокойна. Во-первых, ее не особо привлекала эта сила — она ни разу не видела от нее реальной пользы. Неужели она сможет превращать камни в золото? Вряд ли. А во-вторых, чего тут переживать? Если есть способности — тренируйся, нет — значит, не судьба. Что тут еще думать?

Надо признать, Чу Цин была невероятно оптимистичным человеком.

— Эй, печать делается так... попробуй... немного не то, мизинец поставь так... да, вот так почти правильно... молодец...

Через несколько минут у Чу Цин затекли пальцы. Она вытерла пот со лба, думая: «Эта духовная сила — явно не для простых людей, одна только подготовка печати выматывает».

— Ха, не делай вид, будто я тебя пытаю. Ты просто не привыкла, со временем станет легче. — Си Энь пытался утешить, но при этом громко рассмеялся, явно намекая: «Какая же ты бестолковая? Такая простая печать, а ты не можешь, какая уж тут культивация!»

Чу Цин посмотрела на ухмыляющуюся обезьяну, скривила губы и, словно из вредности, сказала:

— Такая простая печать? Что тут сложного? Я прямо сейчас войду в состояние медитации.

— Валяй, одними словами делу не поможешь. — Си Энь завилял хвостом, прислонился к стене и с усмешкой посмотрел на нее. Чу Цин показалось, что в его взгляде читается презрение, и ей стало неловко: ее презирает обезьяна?

Чу Цин, не раздумывая, осмотрела чистый пол, села, закрыла глаза, сложила пальцы в нужной печати и сосредоточилась, пытаясь уловить малейшие изменения вокруг.

Минута, две, три... Прошло полчаса! Но вокруг не было ни малейшего движения. Сердце Чу Цин екнуло: неужели у нее и правда нет таланта? Теперь эта обезьяна точно ее высмеет.

Едва эта мысль мелькнула, как Чу Цин вздрогнула. Ей показалось, что в ее теле открылись

бесчисленные двери, и сквозь них внутрь хлынули нити тепла.

Сначала это вызвало легкое покалывание, затем боль стала отчетливее, но вскоре она исчезла, сменившись ощущением дискомфорта — кровь внутри начала бурлить, словно стремясь разорвать сосуды. Чу Цин испугалась, но все пошло не так, как она опасалась.

<http://bllate.org/book/21957/2281348>